

February 2020

NON PAPER

**Президентские выборы 2020
в США: гонка началась**

**Какие «альтернативы»
ждут Германию**

Мюнхенская конференция по безопасности: площадка для громких заявлений или место для конкретных решений?

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Какие «альтернативы» ждут Германию
Голикова Анна 4

Президентские выборы 2020 в США:
гонка началась
Сухарева Анна 6

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Причины возникновения и пути урегулирования этнополитических конфликтов
В. В. Наумкин 11

ДИПЛОМАТИЯ

Футбольная дипломатия «Газпрома»:
политика + бизнес = дружба?
Растегаев Даниил 19

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Мюнхенская конференция по безопасности:
площадка для громких заявлений или место
для конкретных решений?
Митрофанова Дарья 9

АКТУАЛЬНО

Анатомия йеменского конфликта
Еремин Сергей 14

Россия возвращается в Африку
Быстрицкая Ксения 17

АРХИВ ФМП

В зарубежной стороне, на чужой планете
предстоит учиться мне в университете...
Санникова Наталья 20

© picture alliance/dpa/abaca/M. Gam

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Батагова**
Заместитель главного редактора: **Диана Хаджимурадова**
Художественный редактор: **Анна Сухарева**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректурa: **Валерия Бурдакова, Дарья Киселева, Глеб Чугунов**
Редактор: **Авдеев Богдан**
Журналисты: **Быстрицкая Ксения, Голикова Анна, Еремин Сергей, Митрофанова Дарья, Растегаев Даниил, Санникова Наталья, Сухарева Анна**
Верстка: **Анна Сухарева, Анастасия Батагова**
Обложка: **Чумпилова Жанна**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**
Дата издания: 2 марта 2020 г.

Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!

https://vk.com/nonpaper_official

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Зимний сезон завершает наш февральский номер. Мы постаралась включить в выпуск наиболее актуальные темы этого месяца, учитывая то, что событий действительно было много. Как в рамках отдельных регионов, так в глобальном масштабе мы видим интересные сдвиги и тенденции. В этом отношении 2020 г. не только красивый в цифрах, но и знаковый для международных отношений.

С начала года прошло всего два месяца, а мы уже стали свидетелями во многом эпохальных событий. Великобритания покинула Европейский союз, очередное обострение в отношениях США и Ирана заставило весь мир несколько недель пребывать в напряжении, а Исламская Республика отказалась от еще нескольких обязательств по ядерной сделке, что затрудняет процесс урегулирования вопроса о его ядерной программе.

Мы наблюдаем кризис и в системе контроля над ядерными вооружениями. В прошлом году США вышли из ДРСМД, в 2021 истекает срок СНВ-3. Между тем замены этим договорам пока нет.

В отдельных странах также происходят значимые изменения. В ноябре нас ждут президентские выборы в США, кандидаты уже начали свои кампании. В ФРГ развивается политический кризис в связи

с отказом Аннегрет Крамп-Карренбауэр выдвигать свою кандидатуру на пост канцлера. Продолжается война в Сирии, окончательно не разрешен конфликт на Украине. В нашей же стране год начался с отставки правительства и назначения нового премьер-министра, готовятся поправки в Конституцию.

Одним словом, тем для анализа много. А значит, есть, о чем писать, о чем размышлять. При этом не стоит забывать, что события, которые высвечиваются в информационном пространстве, не всегда действительно значимые. Порой это лишь ширма, отвлечение внимания. Журналисты «Non Paper» стараются писать не только о том, что мелькает на первых полосах, но и о глобальных тенденциях или явлениях, которые СМИ не всегда освещают.

Тематику февральского номера predeterminedили во многом резонансные события этого месяца. В их числе: Мюнхенская конференция по безопасности, предвыборная гонка в США, политическая неопределённость в Германии. Также мы коснулись африканского вектора внешней политики России, ведь этот регион становится для нашей страны все более привлекательным. И поскольку сегодня все чаще говорят о роли мягкой силы, публичной дипломатии, даже спортивной дипломатии, мы, откликаясь на тенденции, прокомментируем футбольную дипломатию «Газпрома» в связке с имиджем России. В рубрике «Мнение эксперта» на этот раз статья академика РАН В. В. Наумкина, профессора и заведующего кафедрой региональных проблем мировой политики нашего факультета. Наконец, зная, что нашим читателям очень интересна тема стажировок, мы взяли интервью у тех, кто недавно вернулся из иностранных вузов.

Мы надеемся, что «February 2020» заинтересует вас, а его прочтение доставит удовольствие! Будем благодарны за ваши отзывы, следите за нашими новостями в группе «ВКонтакте». Напоминаем, что наше издание всегда открыто для новых авторов. Если есть тема, которую вы хотите проанализировать, изучить, а затем рассказать о ней, то мы будем рады поработать с вами!

Carpe diem,
Анастасия Батагова,
главный редактор «Non Paper»

Какие «альтернативы» ждут Германию

В следующем году в Германии пройдут парламентские выборы, после которых станет понятно, кто займет место канцлера ФРГ. С 2005 г. этот пост бессменно занимает Ангела Меркель. На протяжении многих лет ее партия – Христианско-демократический союз – занимала ведущее положение в определении политической повестки в стране. Однако сейчас ситуация существенно изменилась, и именно об этом дает знать последний политический кризис, разразившийся в связи с выборами в Тюрингии. Какое же политическое табу было нарушено при выборах премьер-министра Тюрингии и причем здесь правые популисты из «Альтернативы для Германии»? Сумеет ли блок ХДС/ХСС сохранить ключевую роль в политической жизни страны?

В конце 2018 г. Ангела Меркель, действующий федеральный канцлер Германии с 22 ноября 2005 г., приняла решение не переизбираться на новый срок в 2021 году и ушла с поста лидера партии Христианско-демократический союз. Эта партия была образована в 1945 г. группой бывших политиков Веймарской республики, желавших предотвратить любые попытки возрождения фашизма в Германии. Первым лидером этой партии был Конрад Аденауэр, один из самых известных политиков Германии и первый федеральный канцлер ФРГ.

Именно по замыслу Аденауэра партия ХДС должна была стать народной партией, то есть объединить представителей различных общественных кругов, а также католиков и протестантов. В это время сложился политический блок партий ХДС/ХСС (ХСС — Христианско-социальный союз в Баварии), провозгласивший своей политической линией умеренный консерватизм. ХСС уже не одно десятилетие получает места в немецком Бундестаге, где со своей «сестринской» партией — Христианско-демократическим союзом — образует единую фракцию. С момента образования ФРГ в 1945 г. и до 1969 г., а затем в 1982-98 гг. этот политический блок

находился у власти. Период «возрождения» для партий настал в 2005 г., когда образовалась вторая «большая коалиция». В середине 2018 г. в ФРГ было сформировано новое правительство, в котором к блоку ХДС/ХСС подключились социал-демократы. Однако популярность ранее ведущего политического блока, также как и вера в непоколебимый авторитет Ангелы Меркель, начали стремительно падать.

В 2018 г. блок ХДС/ХСС потерпел поражение на выборах в двух ключевых немецких землях – Гессене и Баварии. На выборах в Гессене союз занял первое место, однако набрал на 11 процентных пунктов меньше, чем на предыдущих выборах. В Баварии ситуация была еще более критичной: в самой большой земле Германии блок показал худший результат за последние полвека и потерял абсолютное большинство в ландтаге. Одной из главных причин потери популярности политического блока стал так называемый кризис беженцев. Этот вопрос вызвал острые разногласия в правительственной коалиции: лидер ХСС Хорст Зеehoфер выступал против мигрантов, а Ангела Меркель, напротив, заняла более либеральную позицию. Данные разногласия подорвали

доверие к политическому блоку, который не смог представить четкую программу, в то время как другие партии стали усиливать свою линию. К середине лета 2019 г. в Германии сложилась необычная внутривнутриполитическая ситуация: партия «Зеленые/Союз 90» стала второй после ХДС/ХСС по итогам выборов в Европарламент по электоральной поддержке. Эта партия обогнала такие политические силы, как СДПГ и «Альтернатива для Германии».

После того как Ангела Меркель в 2018 г. приняла решение не выставлять свою кандидатуру на декабрьских выборах лидера партии, она начала искать себе политическую замену. Мнения по поводу того, кто может стать преемником Меркель среди женщин-политиков разделились: одни делали ставки в пользу министра обороны Урсулы фон дер Ляйен, которая на данный момент также является Председателем Европейской комиссии, а другие выступили на стороне генерального секретаря ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр. Вскоре для новой немецкой «железной леди» придумали звучный акроним: АКК. В результате 7 декабря 2018 г. АКК была избрана новым лидером ХДС, победив во втором туре Фридриха Мерца, а затем в июле 2019 г. «новая фаворитка» получила портфель министра обороны.

Однако Аннегрет Крамп-Карренбауэр не смогла долго продержаться в роли лидера партии, и именно с этим связан текущий политический кризис в Германии. Наступление политической нестабильности демонстрирует история с выборами министра-президента в федеральной земле Тюрингия, одной из наиболее экономически развитых земель на востоке Германии. Представители партии христианских демократов в Тюрингии на выборах объединились с представителями ультраправой националистской партии «Альтернатива для Германии» и проголосовали за кандидатуру Томаса Кеммериха из Свободной демократической партии, что ознаменовало процесс усиления влияния ультраправых лидеров на политический курс страны. И хотя Кеммерих через несколько дней заявил о своей отставке, Крамп-Карренбауэр, известная своими жесткими взглядами по отношению как к ультраправым, так и левым, объявила о том, что больше не будет исполнять обязанности лидера ХДС.

Кризис в Тюрингии свидетельствует о том, что правые популисты получают все большее политическое признание. При этом важно отметить, что правые взгляды особенно стремительно распространяются именно на востоке ФРГ. На данный момент, по оценкам ряда экспертов, доля этого региона в немецкой экономике, политике и госуправлении составляет только 1,7 процента от ключевых позиций. Данное положение сохраняется уже на протяжении 30 лет после объединения ФРГ и ГДР в единое государство. Немецкие консерваторы, сформировавшие партию Христианско-демократический союз еще в 1945 г., взяли на себя обязательство не допустить возникновения крупных партий, придерживающихся более правых взглядов. Однако все поменялось, когда на политической арене появилась партия

«Альтернатива для Германии». Изначально партия была основана евроскептиками из академических кругов в знак протеста против выделения миллиардной помощи для спасения греческой экономики, и ее первый учредительный съезд состоялся 14 апреля 2013 г. в Берлине. Представители данной политической партии известны своими ультраправыми взглядами: они настаивают на главенствующей роли традиционной немецкой культуры и отвергают ислам в качестве составной части немецкого общества. Таким образом, на выборах в Тюрингии было нарушено одно из главных политических табу: запрет на вступление в союз с представителями ультраправых. Кроме того, в последнее время позиции АДГ укрепляются во многих землях Восточной Германии, в том числе в уже упомянутой нами Тюрингии, а также Саксонии и Бранденбурге. Так называемые «ости» (жители Восточной Германии) требуют перемен: их не устраивают низкие заработные платы и недоступность руководящих должностей в сравнении с Западной Германией, высокая безработица и структурные проблемы в экономике.

На данный момент было принято решение о том, что в Тюрингии будет сформировано временное правительство меньшинства, и до новых выборов в ландтаг, которые пройдут в апреле следующего года, обязанности премьер-министра в этой федеральной земле будет исполнять Бодо Рамелов, член партии «Левые». В результате переговоров между членами ХДС, СДПГ илевой партии было достигнуто соглашение о запрете на сотрудничество с депутатами «Альтернативы для Германии». Стоит упомянуть, что кризис развивался на фоне событий в немецком городе Ханау, где предполагаемый преступник, 43-летний житель Ханау, руководивший ксенофобскими мотивами, открыл стрельбу по посетителям в одной из кальянных города. Данный политический кризис свидетельствует о том, что ультраправые могут получить доступ к реальному политическому влиянию, и особенно пугает то, что это происходит на фоне распространения праворадикальных настроений не только в Германии, но и во многих европейских странах.

Президентские выборы 2020 в США: гонка началась

До выборов президента США остается еще 9 месяцев, однако предвыборная гонка уже в самом разгаре. На самом деле, избирательный цикл набирает обороты еще с начала 2019 г., когда кандидаты развернули активную предвыборную кампанию. Но, конечно, с началом 2020 г. гонка вступила в новую, более важную фазу: начался сезон праймериз — предварительных выборов, в ходе которых кандидаты борются за право представлять на президентских выборах свою партию. В этой статье мы рассмотрим, как работает избирательная система США, какие основные кандидаты выдвигаются в 2020 г. и какие факторы будут оказывать влияние на предстоящие выборы президента Соединенных Штатов Америки.

Выборы президента США проходят в несколько этапов и могут показаться сложными и запутанными. Чтобы лучше понимать происходящее, давайте остановимся на электоральной процедуре более подробно.

Сначала проводятся праймериз и кокусы — это череда выборов разных уровней в каждом штате, а также на их зарубежных территориях. По итогам праймериз и кокусов штаты направляют делегатов на съезды Республиканской и Демократической партий. Количество делегатов определяется численностью населения штата. Большинство избранных делегатов обязаны голосовать в соответствии с итогами праймериз, однако бывают исключения — это зависит от законов в конкретном штате.

В чем же разница между праймериз и кокусами? Праймериз — тайное голосование с бюллетенями и урнами.

В свою очередь, кокусы — это открытая дискуссия, в ходе которой избиратели собираются в большом помещении и организуют группы, исходя из предпочтений. Чтобы отдать свой голос, нужно присоединиться к той или иной группе. Весь процесс может длиться не один час, а избиратели по итогам дискуссии могут менять мнение и переходить в другую группу. Выигрывает тот кандидат, чья группа сторонников многочисленнее.

Итак, по итогам праймериз и кокусов каждый штат направляет делегатов на национальный съезд своей партии, где в ходе очередного голосования избирается окончательный кандидат от партии на пост президента. Решающие съезды Демократической и Республиканской партий пройдут летом 2020 г., после чего 3 ноября 2020 г. Коллегия выборщиков определит победителя президентской гонки и назовет нового главу государства на следующие четыре года.

В борьбе за пост 46-го президента США, как обычно, столкнутся две партии: Республиканская и Демократическая. Главные вопросы предстоящих выборов: кто станет кандидатом от Демократической партии и сможет ли Трамп переизбраться на второй срок? Чтобы понимать контекст, рассмотрим кандидатов обеих партий.

Что касается республиканцев, тут нет никакой интриги. Действующий президент Дональд Трамп заполнил все необходимые бумаги для участия в следующих выборах еще в день своей инаугурации. И даже несмотря на то, что формально у него есть соперник, Трамп настолько популярен среди однопартийцев и поддерживающего республиканцев электората, что его номинация практически не ставится под сомнение. На съезде Республиканской партии 2019 г. Дональд Трамп получил чуть больше 94 процентов голосов, в то время как его (на данный момент единственный) соперник Билл Уэлд немного не добрал до 6 процентов. Более того, ряд штатов (Аляска, Висконсин, Джорджия, Аризона и Южная Каролина) даже отменили свои праймериз, поддержав выдвижение Трампа. Так или иначе, кандидат от Республиканской партии будет окончательно выбран на очередном партийном съезде в августе 2020 г.

Аналогично, кандидат от Демократической партии будет выбран на партийном съезде, только у демократов он состоится в июле 2020 г. За предвыборной гонкой демократов наблюдать намного интереснее — явного лидера у второй партии нет. На данный момент в гонке участвуют 8 политиков: Джозеф Байден, Берни Сандерс, Элизабет Уоррен, Майкл Блумберг, Пит Буттиджич, Эми Клобушар, Том Стейер и Тулси Габбард.

Согласно национальным опросам, в течение 2019 г. лидировали трое: Джо Байден, Берни Сандерс и Элизабет Уоррен. Восемь лет на посту вице-президента при Бараке Обаме обеспечили Джо Байдену поддержку, узнаваемость и уверенное лидерство, однако в начале 2020 г. он уступил Берни Сандерсу, который обогнал его на кокусах в Айове 3 февраля. Тем не менее победителем в Айове стал самый молодой из претендентов Пит Буттиджич (26,2 процента), обойдя Сандерса (26,1 процента) на 0,1 процента.

Кокусы в Айове стали первыми, открыв серию праймериз. Эксперты отмечают, что они традиционно играют важную роль в борьбе за место в кандидата от партии, хотя и не гарантирует им непосредственный успех в дальнейшей борьбе. Победитель предварительных внутрипартийных выборов зачастую получает больше внимания в СМИ и финансирования для своей избирательной кампании.

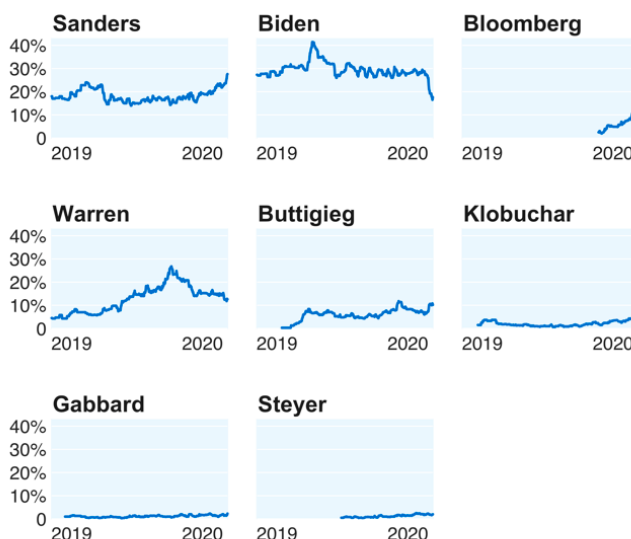
Однако, как отмечает старший научный сотрудник Института США и Канады, кандидат политических наук Павел Шариков, первые предварительные выборы в Айове показали, что у демократов есть серьезные проблемы. «Самой обсуждаемой из них, конечно,

оказался технический сбой, из-за которого несколько дней нельзя было объявить официальные итоги голосования. Статистика показывает, что победитель Айовы, как правило, выигрывает и номинацию, но для этого нужно было громко заявить о своей победе, а никто из кандидатов не смог этого сделать из-за того, что непонятное новое приложение для подсчета голосов буквально зависло». Другими проблемами называют низкую явку и радикальность взглядов одного из лидеров гонки Берни Сандерса, которая может оттолкнуть колеблющуюся часть избирателей от Демократической партии. Тем не менее, и на праймериз в Нью Хэмпшир 11 февраля, и на кокусах в Неваде 22 февраля победу одержал именно Сандерс.

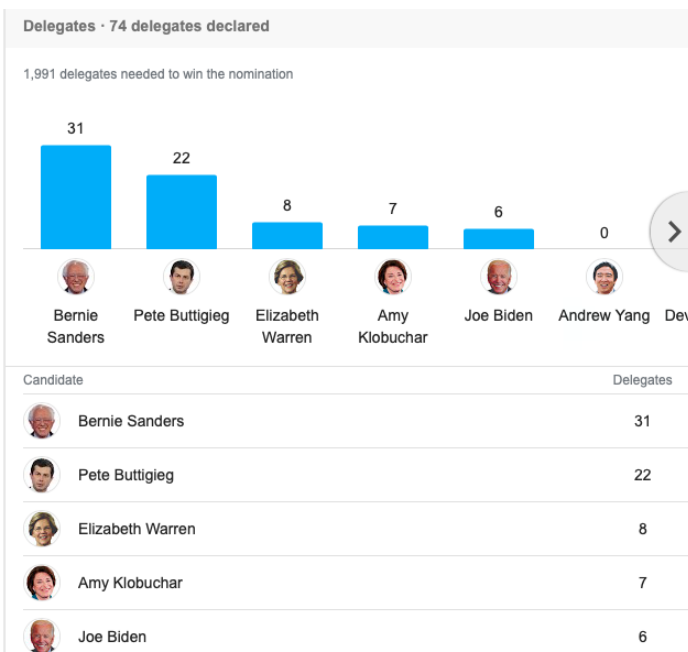
Как можно видеть на графиках (с.7), на данный момент лидером среди кандидатов от Демократической партии как в общественных опросах, так и по количеству заявленных делегатов, является Берни Сандерс.

Who is leading in the polls?

Rolling average in national polls, from Jan 2019 to Feb 2020

Source: RealClearPolitics

Однако не стоит забывать об еще одном участнике, который заявил о себе только в ноябре 2019 г., но быстро сумел завоевать достаточно уверенную поддержку электората — миллиардере Майкле Блумберге. По его словам, он вступил в борьбу, так как ни один из кандидатов Демократической партии не способен обойти Трампа. Пропуская первые четыре предварительные голосования, он «выйдет на арену» только 3 марта — в так называемый «Супервторник», когда праймериз пройдут сразу в 14 штатах, включая Калифорнию и Техас, которые обладают большим количеством делегатов. Именно на эти штаты Блумберг делает упор в своей активной и масштабной предвыборной кампании в СМИ и социальных сетях, которую ведет на свои личные (практически неограниченные) средства с целью наверстать упущенное.

Вопрос, который интересует многих, это последствия неудавшегося импичмента Дональда Трампа и его возможное влияние на избирательный цикл 2020 г. Сама кампания за отстранение Трампа от власти показала резкий раскол в американском обществе: подавляющее большинство демократов выступили «за», а подавляющее большинство республиканцев — «против». Поэтому эксперты говорят о незначительном влиянии этого судебного процесса на позицию основной части определившегося электората, который традиционно поддерживает ту или иную партию. Более важным вопросом является привлечение колеблющихся избирателей, и тут импичмент будет использоваться обеими партиями. Павел Шариков пишет: «Очевидно, что история с импичментом будет эксплуатироваться и демократами, и республиканцами в течение всего этого года. Трамп и республиканцы будут акцентировать внимание на оправдательном приговоре, а демократы

будут продолжать давить на президента из-за недоказанных связей с Россией, вмешательства хакеров, приостановления помощи Украине, препятствования правосудию в ходе импичмента и так далее. Все-таки у демократов остался важный козырь: республиканцы так и не позволили вызвать свидетелей по украинскому делу, а значит, важная информация останется закрытой».

Конечно, это станет не единственным инструментом для привлечения электората. Дональд Трамп активно использует экономические показатели как индикатор успешности проводимой им политики, так что его поддержка будет зависеть от экономического благополучия основной части населения. В случае же экономического спада, о котором говорят эксперты, электорат может склониться к левым идеям, которые так активно продвигают многие кандидаты-демократы.

Подводя итог, можно сказать, что выборы президента США 2020 г. будут напряженными и непредсказуемыми, и нам остается следить за новостями и развитием событий, ведь, как мы могли уже не раз наблюдать, на американской политической сцене события могут принять самый неожиданный оборот.

Мюнхенская конференция по безопасности: площадка для громких заявлений или место для конкретных решений?

16 февраля завершилась 56-я Мюнхенская конференция по безопасности, которую в России уже активно критикуют за неэффективность, а на Украине называют «сговором». Что же успело произойти за три дня февральских дискуссий?

Для начала стоит обратить внимание на новый, придуманный западными экспертами неологизм «Westlessness». «Беззападность» - именно так называется ежегодный доклад, представленный на конференции. Что это – новое явление? Конец многовекового превосходства или же нечто иное? Весь доклад пронизан глубокой обеспокоенностью перед лицом все усиливающихся внутренних противоречий на Западе, из-за чего последний стремительно теряет монополию на решение мировых проблем и, как следствие, свою центросиловую позицию. Этими проблемами, конечно же, пользуются страны, представляющие угрозу для западнорцентричной модели мироустройства, – Россия и Китай, которые вносят разобщенность в и без того «нестройные ряды» западных демократий.

На «Беззападности» новые терминологические конструкции не закончились, подтверждением чему слу-

жит глава доклада под названием «Путёмкинское государство». Сравнение, навеянное известной историей о «потёмкинских деревнях», безусловно, понятно всем. Так авторы доклада пытались показать слабость и отсталость России. Однако в этом же докладе РФ была названа одной из главных угроз Западу, что напрямую противоречит подобному сравнению. Выходит, что есть какая-то логическая неувязка. Не может бессильная страна быть кому-либо угрозой. Если может – она вовсе не бессильна. И, несмотря на все вышеперечисленное, авторы доклада отмечают необходимость сотрудничества с Россией и Китаем.

По последовавшим после доклада выступлениям можно судить о том, что даже в самом западном мире нет единства ни в отношении России, ни по поводу потери Западом статуса глобального лидера. Президент Франции Эммануэль Макрон в своей речи поддержал тезис о том, что хотя Запад слабеет, стра-

тегический диалог с Россией с целью поддержания архитектуры международной безопасности просто необходим. Германское руководство, в свою очередь, также выразило готовность постепенно выстраивать диалог с Россией при условии реализации последней Минских договоренностей, а также отметило снижение влияния США в мире.

С диаметрально противоположной позицией выступил Майк Помпео, заявив, что в Соединенных Штатах убеждены в правильности жесткого курса в отношении РФ, КНР и Ирана, а также не согласны с тезисом об упадке Запада. Госсекретарь США опроверг его с помощью довольно пафосной фразы, сводящейся примерно к следующему: «лидерство Запада еще не потеряно и потерянным быть не может». Заявление Госдепартамента поддержали страны Восточной Европы. В частности, президент Украины Владимир Зеленский, выразил мнение о том, что Россия все еще является угрозой миру, и для преодоления этой «угрозы» необходимо принять совместные с США усилия.

Что касается ответного заявления России, глава внешнеполитического ведомства РФ Сергей Лавров в своем выступлении подчеркнул необходимость решения накопившихся проблем в области международной безопасности. Он напомнил, что Россия открыта к диалогу и раньше уже предлагала начать обстоятельный разговор о поддержании мира в формате встречи глав государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Также стоит обратить внимание на скандал, который был спровоцирован опубликованным ранее международной группой докладом «12 шагов навстречу большей безопасности на Украине и евроатлантическом регионе», включающим в себя план по преодолению кризиса на Украине. Основное его положение: необходим национальный диалог об украинской идентичности, в частности, диалог с Россией.

Однако вместо стимулирования дискуссии касательно текущей ситуации в Донбассе, данный доклад вызвал крайнее недовольство украинской стороны, усмотревшей в нем попытку отойти от извечных тем вмешательства России в конфликт и необходимости

восстановления территориальной целостности страны. Этот доклад назван «мюнхенским сговором», с отсылкой к Мюнхенскому соглашению 1938 г., по которому западные демократии согласились на аннексию нацистской Германией Судетской области, входящей в состав Чехословакии. Украинские СМИ уже поднимают шум вокруг того, что их государство «толкают в объятия России». Более того, на сегодняшний день уже трех человек, которые подписали план «12 шагов», украинский «Миротворец» внес в список лиц, «угрожающих суверенитету и территориальной целостности Украины», куда в том числе попал и глава Мюнхенской конференции Вольфганг Ишингер.

По итогу конференции не было выработано никаких конкретных предложений и инициатив. Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что этот форум стал «площадкой для громких заявлений, а не местом выработки конкретных решений».

На сегодняшний день в условиях эскалации ряда региональных конфликтов, увеличения числа проблем в сфере международной безопасности и нарастания внутриамериканских противоречий, как никогда необходимо комплексное обсуждение с последующей выработкой конкретных внешнеполитических инициатив. Мюнхенская конференция уже показала положительную тенденцию: готовность европейских стран к диалогу с Россией и понимание, что выстраивание системы международной безопасности без ее участия невозможно. Желание обеспечить «мир для будущих поколений» должно положить конец жесткому противостоянию Запада с Россией, потому что только в условиях сотрудничества можно этого «мир» достичь.

Митрофанова Дарья

Причины возникновения и пути урегулирования этнополитических конфликтов

Современный мир динамичен, в нем постоянно происходят какие-то изменения, и за последние десятилетия, к сожалению, повсеместно участились конфликты между различными этносами. Этот глобальный «тренд» не обошел стороной и Россию. В статье академик РАН В. В. Наумкин рассматривает три пояса этнополитической конфликтности, непосредственно затрагивающие интересы нашей страны. Также подчеркнута связь этнополитической конфликтности с трансформацией процесса глобализации, которая сталкивается с целым рядом вызовов. Более того, автор выявляет семь характерных черт современного миропорядка, оказывающих большое влияние на состояние этнополитических конфликтов и перспективы их урегулирования.

Моя статья посвящена проблеме, относящейся к пятому направлению из того перечня, о котором говорил академик А.А. Дынкин. Если посмотреть на современное состояние этнополитических конфликтов, то мы видим, с одной стороны, их трансформацию, а с другой – появление конфликтов нового поколения, с элементами, особенно опасными в условиях высокого уровня насилия.

Исходя из национальных интересов Российской Федерации, можно говорить о трёх поясах конфликтности. Первый из них находится в России, поскольку у нас тоже есть свои очаги напряжённости, временами вспыхивающие конфликтами. Второй пояс – страны СНГ. Третий – дальше зарубежье, где есть интересы

нашего государства. К таким территориям относится, например, Ближний Восток.

Согласно классическому определению, этнополитический конфликт – это осуществляемое в той или иной форме групповое противоборство преследующих политические цели двух или нескольких сторон, когда хотя бы одна из них апеллирует к этничности. Представление о том, каким образом подобные конфликты затрагивают национальные интересы России, требует адаптации к новой международной действительности. Охарактеризую ряд её важнейших черт.

Первой из них является то, что практически все страны сегодня охвачены процессом глобализации. Гло-

бализация предполагает свободное передвижение по миру трёх основных потоков: товаров и капитала; людей; информации и культурных ценностей. Россия глубоко вовлечена в процесс глобализации, она оказывается, подобно другим странам, как бенефициаром этого процесса, так и его жертвой, потому что зависимость от зарубежных игроков, безусловно, относится к негативным последствиям глобализации. Одновременно наблюдается тенденция к ограничению глобализации, даже её сворачиванию. Носителями этой тенденции выступают и наиболее развитые страны мира, в первую очередь США, и развивающиеся страны, которые, вроде бы являясь безусловными бенефициарами глобализации, видят для себя угрозу в самом этом процессе и в том, как он используется силами, стремящимися к международному доминированию. Привычной становится практика торговых войн, причём в их ярко политизированном варианте, а также введения санкций против наций и государств, корпораций и компаний или же политических элит. Те ограничения, которые сегодня накладываются на торговлю и разного рода обмена, в том числе информационные, безусловно, грозят серьёзным ущербом для национального развития нашей страны. Эти ограничения используются как оружие, превращаясь в препятствие на пути развития глобализации. Следующая, вторая, характерная особенность современного мира – быстрый рост числа мигрантов, которые перемещаются в основном в направлении с юга на север, что порождает межэтническую напряжённость.

Растущий разрыв в уровне жизни и демографические проблемы Севера будут и далее способствовать миграциям, усиливая конфликтность. Приведу лишь одну цифру. По прогнозам ООН, между 2015 и 2050 гг. коренное население Европы уменьшится на 63 млн. человек, но туда за это время прибудет 31 млн. мигрантов. Общий объём притока мигрантов в развитые страны за это время составит, как ожидается, 91 млн. человек. В связи с демографическими трудностями рост числа мигрантов неизбежен и в нашей стране, а с исчерпанием ресурсов ближнего зарубежья и возможным увеличением их притока из дальнего зарубежья будут возникать новые проблемы.

Третья особенность – уже упоминавшийся академиком А.А. Дынкиным кризис идентичности, выступающий одной из непосредственных причин этнополитических конфликтов. Влияние сильных цивилизаций воспринимается как фактор, угрожающий существованию слабых или тех, кто позиционирует себя в качестве слабых. Оно вызывает подъём националистических чувств и стремление отгородиться от идущих извне культурно-информационных потоков, посредством которых может происходить внедрение чуждых местной культуре ценностей, что понимается как угроза самому существованию национального сообщества и суверенного государства. Та же ситуация воспроизводится в случае с меньшинствами, которым угрожает доминирование культуры главной этнонации. На повестке дня стоит вопрос о праве этнонаци-

ональных групп на свою исконную идентичность и её защиту, который сегодня может ставиться как относящийся к области международного права. На фоне усиления эгоистических тенденций политики большого числа государств это серьёзная угроза.

К существенным чертам современной ситуации относится, в-четвёртых, то, что после распада прежнего мирового порядка новый всё ещё не построен. Самым оптимистичным будет сказать, что новый порядок лишь рождается, и рождается он в муках. Произошла резкая разбалансировка, если не утрата глобальной управляемости, что сказывается и на эффективности попыток урегулирования конфликтов. Кризисом охвачена вся система международных организаций, в том числе ООН и институты, которые занимаются миротворчеством, деструктивные процессы затрагивают и систему международного права. При этом на урегулирование конфликтов тратятся большие ресурсы. Поэтому роль научного сообщества здесь очень важна – и в плане экспертного сопровождения, и в виде научной дипломатии.

Пятый момент, на который нужно обратить внимание: на фоне утраты глобальной управляемости возрастает роль региональных государств, каждое из которых обременено массой нерешённых межэтнических и межконфессиональных проблем. Обострилось соперничество за обладание ресурсами, в том числе между этнонациональными элитами. Хотя императивом выступает тезис о всеобщем праве на равный доступ к ресурсам, именно это подогревает соперничество одновременно за доступ к властным полномочиям и за региональное влияние. Резко возросшая потребность в защите интересов этнических и конфессиональных групп вызывает появление всё большего числа групп солидарности, часть из них стремительно вооружается. На этом фоне значительное число конфликтов актуализуется под воздействием разного рода спусковых механизмов или, став объектом манипуляций со стороны внутренних или внешних факторов, переходит из латентной формы, в которой они пребывали в течение десятилетий, в насильственную. Во главе групп, которые расплодилось в странах, где воцарились хаос и анархия, а отношения между этническими национальными группами обострились, стоят в основном негосударственные акторы, в том числе исповедующие радикальные экстремистские взгляды и пытающиеся реализовать проекты государственного строительства с помощью террористических методов. К таким группам относится запрещённое в России так называемое Исламское государство (ИГИЛ, или ДАИШ). Оно, подчеркну, хотя и потеряло территорию, на которой пыталось создать своё квазигосударство, вовсе не утратило политический потенциал и имеет большое число сочувствующих в исламском мире. Разрыв между государствами, нациями и этническими группами в уровнях ВВП и доходов населения составляет шестую отличительную особенность современной международной ситуации. Социальные болезни, в первую очередь бедность и безработица, отсутствие

доступа к медицинской помощи, образованию, чистой питьевой воде создают питательную среду для обострения старых и появления новых этнополитических конфликтов. Обозначенные проблемы продолжают нарастать, а их кардинального решения не просматривается. Народы, которым по-прежнему не удалось создать собственное государство, – ещё одна, седьмая, важная структурная черта и проблема мирового сообщества. Например, на Ближнем Востоке такими народами оказываются курды и палестинские арабы. Их национальные чаяния вступают в острое противоречие с интересами государств, на территории которых они проживают или под оккупацией которых находятся. Глобальные державы манипулируют элитами этих народов в своих геополитических интересах зачастую для ослабления неудобных режимов. Подобные манипуляции имеют особо тяжёлые последствия тогда, когда глобальная держава в нарушение норм международного права осуществляет вооружённое вторжение на территорию того или иного государства для свержения правящего в нём режима. Эти процессы наносят ущерб интересам не только стран, ставших объектами агрессии, но и других государств, связанных с ними отношениями торгово-экономического сотрудничества. Более того, эти процессы оказывают деструктивное влияние на саму систему наций и государств, что сказывается так или иначе на всех государствах, но в первую очередь на тех, которые ранее находились в колониальной зависимости и границы между которыми были прочерчены колониальными администраторами. В результате некоторые из них перешли в категорию так называемых «провалившихся» государств, на их территории власть и контроль над ресурсами поделены между разнородными силами, в том числе позиционирующими себя как выразителей интересов этнических, конфессиональных и региональных групп населения. К таким странам относятся Ливия, Сирия, Йемен, Сомали и др.

Те потери, которые понёс российский бизнес в результате событий последнего десятилетия, огромны, и ущерб, к сожалению, не предвидели и никак заранее не просчитывали, потому что, по большому счёту, риски для бизнеса плохо просчитываются, в том числе и вследствие недостаточно профессиональной экспертной оценки или нежелания привлечь к этому экспертов, прежде всего академического уровня компетенции.

Таким образом, урегулирование сталкивается с большим числом препятствий. Именно поэтому, несмотря на мощную международную правовую базу, не удалось добиться решения одного из самых застарелых конфликтов – арабо-израильского, или палестино-израильского. Остаётся нерешённым карабахский конфликт, далёк от окончательного урегулирования конфликт в Сирии.

В условиях хаотичного миропорядка и усиления роли региональных факторов существующие конфликты приобретают характер «гибридных» – по аналогии с

феноменом гибридной войны. Применительно к этнополитическим конфликтам гибридность означает включение в многоуровневое противоборство широкого арсенала средств – от вооружённого насилия до информационной войны с использованием кибероружия, а также Интернета, теле- и радиовещания, народной дипломатии и разного рода международных площадок. С развитием новых информационных технологий последняя форма противостояния всё более выдвигается на первый план.

Трансформация, которую переживают этнополитические конфликты в новых международных реалиях, требует научной концептуализации и сопровождения. Более широкое привлечение учёных Российской академии наук как социогуманитарного направления, так и владеющих методами точных наук, могло бы помочь экспертной проработке принимаемых административных решений. Повторю: нерешённость этнополитических конфликтов угрожает стабильности многих государств и регионов мира, негативно влияет не только на глобальную безопасность, но и на реализацию текущих и среднесрочных целей российского государства в целом и отечественного бизнеса в частности.

Источник: Наумкин В.В. Причины возникновения и пути урегулирования этнополитических конфликтов // Вестник Российской академии наук. - 2019. - Т. 89. - №4. - С. 390-392. doi: 10.31857/S0869-5873894390-392

Наумкин Виталий Вячеславович
Заведующий кафедрой региональных
проблем мировой политики, академик
РАН, профессор

Анатомия йеменского конфликта

Уже который год военный конфликт в Йемене не утихает. Который год гибнут десятки тысяч мирных граждан. Который год противоборствующие стороны не могут прийти к согласию и выйти из сложившегося кризиса. Масштабная гуманитарная катастрофа, которая произошла в результате непрекращающихся боевых действий, по сей день угрожает жизням невинных людей. Несмотря на то, что йеменский конфликт в последнее время не является магистральной темой в СМИ (в связи с обострением ситуации в Ливии и Сирии), в этой статье мы «по косточкам» разберем один из самых напряженных региональных конфликтов последнего десятилетия.

Истоки конфликта. В 2011 г. весь арабский мир накрыла волна протестов (сейчас подобный процесс принято называть «арабской весной»). В «огне» оказались такие страны, как Ливия, Сирия, Тунис, Египет, частично Алжир. И Йемен... Некоторым государствам удалось через реформирование политической системы разрешить сложившийся кризис относительно бескровным путем (Тунис и Египет). Другие же не смогли своевременно и оперативно предпринять необходимые меры по предотвращению конфликта, за что поплатились затяжной и кровавой гражданской войной (Сирия, Ливия, Судан, Йемен).

В Йемене ситуация разворачивалась следующим образом. Начавшиеся еще в феврале 2011 г. антиправительственные выступления привели к острому внутривластному кризису. В ноябре 2011 г.

действующий президент Йемена Али Абдалла Салех в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) подписал договор с оппозицией о передаче своих полномочий. Новые выборы были назначены на февраль 2012 г. На двухлетний срок был избран новый президент Абд-Раббу Мансур Хади. Затем, по истечении двух лет, срок президентских полномочий Хади были продлены до 2014 г. Но даже избрание нового президента и проводимые им реформы не смогли полностью урегулировать противоречия между представителями власти и разнообразными оппозиционными группировками.

Стороны конфликта. Основной оппозиционной силой выступили хуситы. Хуситы – шиитское меньшинство, проживающее преимущественно на севере страны и составляющее около трети от всего (25 млн. человек) населения Йемена. Своё название они полу-

чили от имени имама Хусейна аль-Хуси, который в 2004 г. поднял мятеж, обвинив правительство страны в дискриминации шиитского меньшинства. Основным требованием мятежников было предоставление широкой автономии их северной провинции Саада. Боевой единицей этой группировки является отряд «Ансар Аллах», который насчитывает в своих рядах около 150 тыс. человек. Хуситы не скрывают своих связей с Ираном, который оказывает им финансовую поддержку, а также поставляет повстанцам различного рода вооружение.

Вторым непосредственным участником конфликта является правительственная армия под командованием президента страны Хади. Приблизительно йеменские вооруженные силы насчитывают 70-80 тыс. человек.

Ход конфликта. Ситуация обострилась летом 2014 г., когда правительство сократило субсидии на нефтепродукты, что привело к резкому скачку цен на бензин. В ряде районов Йемена прошли массовые антиправительственные демонстрации под предводительством хуситов. К сентябрю оппозиционеры захватили несколько правительственных учреждений в столице Йемена Санае.

21 сентября 2014 г. правительство Йемена подписало мирное соглашение с хуситами (при посредничестве ООН), по которому оно уходило в отставку. Новое правительство сразу взяло курс на проведение масштабных преобразований. К 2015 г. был подготовлен проект новой конституции, согласно которой Йемен делился на 6 провинций. Также по новой конституции хуситы лишались стратегически важного для них порта Ходейда, что привело к возобновлению протестных акций. После этого, 6 февраля 2015 г., хуситы объявили о роспуске парламента и выдвинули собственные требования того, каким должен быть Йемен. Также мятежники поддержали бывшего президента Йемена Али Абдаллу Салеха. 21 февраля 2015 г. освобожденный из-под домашнего ареста президент Хади бежал во второй крупнейший город страны Аден. Вместе с ним туда переместились и дипломатические представительства большинства монархий залива. Несмотря на резолюцию СБ ООН, которая требовала от хуситов немедленного освобождения всех правительственных учреждений, попытка раз-

решить кризис не увенчалась успехом. Страна оказалась разделенной на два лагеря: правительственные войска во главе с действующим президентом Хади, базирующимся в городе Аден, и повстанческие отряды хуситов с центром в городе Сана.

«Буря решимости» и «Возрождение надежды». 24 марта 2015 г. президент Йемена Хади обратился к странам ССГПЗ (Совет сотрудничества государств Персидского залива) за помощью в борьбе против повстанческих группировок, а уже через день хуситы были на подходе к Адену. Президент страны оказался вынужден покинуть новую столицу и отправиться в соседнюю Саудовскую Аравию. Еще через день ВВС Королевства Саудовская Аравия нанесли несколько авиаударов по позициям хуситов. Была сформирована так называемая «аравийская коалиция», в которую вошли: Бахрейн, Катар, ОАЭ, Кувейт, Марокко, Египет и Судан. Операция, которая получила название «Буря решимости», продлилась около месяца. Сразу после ее завершения объединенные силы арабских государств начали еще одну военную операцию под названием «Возрождение надежды», главной целью которой была «защита граждан от террористической угрозы». На этот раз дело не ограничилось авиацией, и к августу 2015 г. в Йемен прибыл военный контингент стран-союзников численностью в 10 тыс. военнослужащих. Операция продолжалась около полугода. В начале 2016 г. официальные йеменские источники сообщили о том, что под контролем правительственных сил находится около 80% территории страны.

Попытки урегулирования конфликта. Изначально мировым сообществом было предпринято несколько попыток урегулировать ситуацию в Йемене. Так, в 2015 г. были проведены межйеменские переговоры в Женеве, в результате которых (2-й раунд переговоров) было достигнуто соглашение об обмене военнопленными.

23 марта 2016 г. в результате длительных консультаций стороны договорились о прекращении огня и о проведении очередного раунда мирных переговоров в Кувейте. Несмотря на то, что в середине апреля в столице Кувейта городе Эль-Кувейт прошел саммит по урегулированию ситуации в Йемене, этого было недостаточно для достижения компромисса между сторонами. К ноябрю 2016 г. хлипкое перемирие было нарушено. Стороны снова погрузились в войну.

Неожиданный поворот. В конце 2017 г. наметился ряд противоречий в рядах хуситов, результатом которых стали вооруженные столкновения между двумя группировками в Санае. Салех ответил на конфликт достаточно резко: 3 декабря 2017 г. он заявил, что прекращает всяческие отношения с хуситами. Подобное заявление вызвало поддержку со стороны арабской коалиции. Но уже 4 декабря СМИ всех стран мира заявили: бывший президент Йемена Салех был убит в результате нападения хуситов.

Тем временем, активизировались силы, выступающие за отделение Южного Йемена. Сепаратисты создали собственный правительственный орган – Южный Переходный Совет, который в мае 2017 г. захватил в Адене ряд государственных учреждений. Таким образом, в Йеменском конфликте появился еще один участник.

Последние события. Весь 2018 год бы отмечен относительным спокойствием, война приобрела статус вялотекущей. В декабре 2018 г. стороны в очередной раз договорились о прекращении огня и закрепили данное положение на переговорах в Швеции (под эгидой ООН). Но уже в январе 2019 г. боевые действия возобновились. В июне ОАЭ начали вывод своего контингента с территории Йемена. Несмотря на то, что официальные представители Эмиратов завияли не о выводе войск, а лишь о их перемещении, их военное присутствие в зоне конфликта сократилось. Многие эксперты связывают подобный шаг с опасениями насчет очередного обострения отношений между Ираном и США.

Хуситы периодически обстреливают территории Саудовской Аравии с помощью беспилотников. Так, 14 сентября 2019 г. предприятия компании Saudi Aramco в районе месторождений Хурайс и Абакан подверглись атаке беспилотных летательных аппаратов. В результате Саудовская Аравия вынуждена была сократить добычу нефти в два раза, что привело к резкому росту цен на энергоносители. Ответственность за удары взяли на себя хуситы, пообещав, что в будущем они еще будут совершать подобные атаки на саудовские нефтяные объекты.

Гуманитарная катастрофа. За время гражданской войны (с 2015 года) гуманитарная ситуация в Йемене приобрела ужасающие масштабы. Министр здравоохранения Юсеф аль-Хадири заявил: «От болезней и эпидемий, таких как холера, дифтерия, различные вирусы гриппа, и голода, вызванных блокадой Йемена, так или иначе пострадали 16 миллионов человек. Примерно погибло к этому моменту свыше 700 тысяч человек». Глава ведомства также отметил, что «в Йемене сейчас голодает 2 миллиона 44 тысячи детей младше пяти лет, 400 тысяч из них страдают от острого недоедания. Каждый год от этого погибает 80 тысяч детей». Несмотря на тот факт, что многие страны мира оказывают гуманитарную помощь населению Йемена (в том числе и Россия), ее масштабы несоизмеримо малы с той катастрофической ситуацией, с которой столкнулись граждане этой страны.

Пути выхода из кризиса. На мой взгляд, существует несколько потенциальных исходов данного противостояния:

1) ООН станет главным посредником в переговорном процессе. В обозримом будущем ООН снова возьмёт на себя посреднические обязательства по урегулированию кризиса. Однако вероятность того, что сторонам удастся найти компромисс, не слишком высока. Более того, опыт предыдущих переговоров

под эгидой ООН показал, что, несмотря на достижение договоренности о прекращении огня, подобное состояние сохраняется от силы несколько месяцев. Поэтому серьезные надежды возлагать на подобный сценарий не стоит;

2) Очередная операция коалиции арабских стран способствует разрешению кризиса. Учитывая результаты ранее проведенных военных операций «Буря решимости» и «Возрождение надежды», есть вероятность, что интервенция поможет действующему режиму президента Хади взять под контроль всю территорию Йемена, а затем, по возможности, провести ряд реформ для урегулирования конфликта. Серьезный минус данного исхода – любая военная операция не может обойтись без человеческих жертв. И речь идет не только о военнослужащих, но и о мирном населении. К тому же нет никаких гарантий, что, даже взяв под контроль всю территорию Йемена, Хади сможет найти компромисс между всеми сторонами конфликта;

3) Конфликт так и не будет разрешен и получит статус «замороженного». Гражданская война в Йемене идет уже шестой год. Короткие периоды перемирия сменяются годами вооруженных столкновений. Несмотря на все попытки со стороны мирового сообщества разрешить сложившуюся ситуацию, на данный момент ни одна из них не увенчалась успехом. Не исключено, что в рядах хуситов могут появиться противоречия, что приведет к дроблению этой группировки на множество других вооруженных формирований. Подобное положение только осложнит мирное урегулирование в Йемене. Конфликт будет то затухать, то возрождаться с новой силой.

Пока невозможно точно сказать, какой из этих сценариев наиболее вероятен, особенно учитывая то обстоятельство, что в конфликте переплетены интересы не только внутренних его игроков. В любой момент может произойти что-то, что кардинально изменит баланс сил в регионе. Так или иначе, только время покажет, каким будет будущее некогда процветавшего государства.

Еремин Сергей

Россия возвращается в Африку

Ситуация в странах Африки до сих пор остается крайне сложной: вечные долги, нестабильная экономика, тяжелые политические кризисы, разнородность культурно-исторического опыта, неконтролируемая рождаемость и высокий уровень преступности. Прошли эпоха колониальных империй и век холодной войны со сферами влияния и давления. Чем же может быть интересен этот непростой и неоднозначный регион для России? И как вышло так, что Африка может стать причиной для новой геополитической схватки?

Отношения России и Африки становятся все более тесными, мы расширяем формат взаимодействия, развиваем экономики, укрепляем политические связи. Все это – веяния последних лет.

История взаимоотношений Советского Союза и Африки помнит времена бесконечных денежных вливаний в экономику стран региона. 40 000 военных СССР присутствовало на континенте, африканские студенты учились по обмену в советских университетах, была налажена военная инфраструктура, отстроены военные базы. Однако распался Советский Союз, пришли 90-е годы, и мы простили Африке 142 млрд долларов долгов и просроченных кредитов, Россия отступила от своих рубежей, отдав первое место Китаю, который претендует на лидерство в этом регионе. На сегодняшний день товарооборот Китая и африканских стран составляет около 40 млрд долларов, развивается кредитная история. Более того, китайская сторона активно использует идеологическую основу для борьбы с западными конкурентами, что увеличивает его политический вес. Китай вложил около 120 млрд

долларов в экономическое развитие континента и не собирается останавливаться на достигнутом. Причем КНР приходится конкурировать здесь со странами Запада, которые хорошо помнят о своем имперском прошлом и не намерены уступать оставшиеся крупницы своего влияния. Именно при такой расстановке сил на поле борьбы за сферы влияния возвращается Россия.

Наша страна не могла оставить без внимания столь богатый ресурсами регион мира. Африка – это и перспективный экономический партнер, и потенциальный союзник, ощутимая сила в рамках голосования комиссий ООН. Главная цель России – вернуть себе утраченные позиции, что представляется вполне реальным на сегодняшний день. Память о колониальном прошлом, искусственные условия развития и кабальные кредиты западных стран предоставляют широкое поле деятельности для российских дипломатов.

«Россия – друг Африки. Россия заинтересована в реальном развитии экономики и благосостояния», – вот

главный девиз октябрьского международного саммита 2019 г. «Россия-Африка». В Сочи прибыло 46 лидеров африканских стран. На полях саммита обсуждали экономические, политические проблемы, затрагивали вопросы образования, здравоохранения и культуры, а также заключали крупные торговые контракты. Россия простила 20 млрд долларов долгов африканским странам за первые десятилетия XXI века, еще раз подчеркнув, что главной задачей сотрудничества является стабильное развитие и укрепление суверенитета африканских государств. Россия предоставляет Африке кредиты на нечетких условиях, оказывая финансовую поддержку при закупке вооружений, удобрений и агротехники. Российское руководство едва ли надеется получить свои деньги назад, прекрасно понимая реальную финансовую ситуацию африканских коллег. Между тем жаркий континент кормит Россию манго, какао-бобами, кокосами и цитрусовыми. Согласно экономическим договоренностям, поставлена задача расширить экспорт овощей и фруктов и заменить таким образом запрещенную санкциями западную продукцию. Российские компании успешно добывают редкие драгоценные металлы в Зимбабве и Конго, создавая всю необходимую инфраструктуру, рабочие места. Ведущим направлением, безусловно, является политическое и военное сотрудничество: двусторонние военные соглашения связывают Россию с Демократической Республикой Конго и Центрально-Африканской Республикой. В ЦАР готовятся к созданию отдельной русской военной базы, первой на континенте после распада Советского Союза. Африканские страны до сих пор пользуются советской техникой и надеются и дальше приобретать продук-

цию российского производства. К тому же Россия активно продвигает в африканских странах программу «Мирный атом», направленную на развитие и строительство атомных электростанций, значительно облегчающих энергообеспечение населения.

Все прекрасно понимают, что любые выгодные предложения и протянутая рука помощи даются не просто так. За все приходится платить. Геополитическое влияние бывает гораздо важнее миллиардных кредитов. Здоровое, надежное сотрудничество – залог равновесия сил для России на африканском континенте. Мы открыто заявляем, что возвращаемся в игру. Государственные задачи предельно точны и понятны, однако методы их осуществления, к сожалению, не всегда идеальны. Россию вновь ждут огромные финансовые инвестиции в далекий континент, который отчаянно пытается догнать убежавший вперед мир, зажечь такой же хорошей жизнью. Мы в игре. Все ставки сделаны – ставок больше нет. Геополитические расчеты верны, но политика не терпит точных прогнозов, и кто знает, какой «черный лебедь» проплывет вдоль берегов Индийского океана. Нам остается только верить, что процесс восстановления взаимоотношений Африки и России перерастает в крепкую дружбу и приведет к долгосрочному и плодотворному сотрудничеству.

Быстрицкая Ксения

Футбольная дипломатия «Газпрома»: политика + бизнес = дружба?

Современный человек погружен в медийную реальность, в которой смыслы и коннотации создаются медиаиндустрией. В условиях, когда многие СМИ являются если не придатками, то «приложениями» крупных компаний, найти выгодополучателей процесса конструирования новых смыслов становится проще. Отталкиваясь от этого тезиса, попробуем разобраться — как и в чьих интересах в медиапространстве оказались связаны между собой «Газпром», футбол и дипломатия?

Медиа государственного масштаба. Не секрет, что спорт уже давно является инструментом т.н. «мягкой силы», еще с тех времен, когда такого термина даже и не существовало. Следуя этой логике, «спортивные медиа» только способствуют росту имиджа страны (с той точки зрения, что спорт имеет национальный характер, и интерес к спортивным событиям увеличивается в том случае, если участвуют представители разных государств).

В российском медиапространстве (здесь и далее речь идет исключительно о телевидении) до ноября 2015 г. существовали два независимых «кластера»: спортивные «бесплатные» телеканалы ВГТРК («Россия-2», «Спорт-1» и пр.) и входящий в холдинг «Газпроммедиа» «НТВ-Плюс». Существующий в настоящее время холдинг «МАТЧ» номинально поделен «пополам» между Всероссийской государственной телерадиокомпанией и почти государственной компанией «Газпром». Фактически спортивное те-

левещание в России монополизировано «МАТЧем», если не брать в расчет спорадические спортивные трансляции на «Первом канале», который в условиях отсутствия своего спортивного «аффилиата» вынужден выделять спорту часть эфирного времени.

Социально-ориентированный бизнес, ничего личного. Футбол интересует «Газпром»: компания выступает главным официальным спонсором не только петербургского «Зенита», но и других футбольных клубов (в основном зарубежных: сербской «Црвены Звезды», немецкого «Шальке 04»), а также и Лиги чемпионов УЕФА. На такую деятельность уходит огромное количество средств: только на ЛЧ «Газпром» тратит \$43 млн. в год – поразительная цифра.

У компании также есть замечательная инициатива «Газпром – детям», в рамках которой с 2013 г. существует международная детская социальная про-

грамма «Футбол для дружбы»: дети с разных уголков мира съезжаются для того, чтобы поиграть в футбол. Именно это помогает сформировать позитивный имидж компании. Дети + футбол = прекрасная PR кампания.

«Дипломатия» футбольных турниров. Да, большие позиции в телевидении вкупе с огромной футбольно-спонсорской деятельностью не могут не побудить «Газпром» на некоторые эксперименты. В далеком 2013 г., когда на небосклоне дружеских отношений с Украиной не было ни единого облачка, одной из идей было создание т.н. «Объединенного чемпионата по футболу России и Украины»; презентация проекта состоялась 18 февраля того же года в офисе «Газпрома». Так, основная мысль заключалась в объединении футбольных первенств двух стран (с очевидной перспективой на кальку с Континентальной хоккейной лигой и баскетбольной «Единой лигой»); на практике это выразилось только в проведении двух товарищеских турниров в 2013 и 2014 гг. с трансляциями на ВГТРК и за спонсорством «Газпрома» (в турнирах принимали участие такие команды, как ЦСКА Москва, «Зенит», «Спартак», киевское «Динамо», донецкий «Шахтер» и харьковский «Металлист»). Идея «Объединенного чемпионата» разбилась о камни конфликта на Украине – в 2015 г. тихо и в «Фейсбуке» было объявлено о закрытии проекта. Больше к турнирам с украинскими командами в российском телевидении не обращались.

Интересным аккордом этой футбольной кантаты стало проведение в 2020 г. второго товарищеского турнира «Пари-матч Премьер» с трансляциями на «МАТЧ». Среди привычных «Спартака», «Локомо-

тива» и «Ростова» на афишах гордо блеснула сербская команда «Партизан» из Белграда. Фактически мы не можем приписать «Газпрому» некоторую предвзятость в выборе команд: компания выступает здесь косвенно, даже не являясь спонсором. Однако стоит заметить, что, по странному стечению обстоятельств, команда из Сербии появляется на телеэкранах страны аккурат под открытие «Турецкого потока», проходящего как раз через эту страну.

Таким образом, можно отметить, что дипломатическая направленность «футбольной» политики «Газпрома» видна невооруженным взглядом. Да, компании выгодно футбольное поприще из-за обоюдовыгодных рекламных интеграций (в случае сотрудничества с футбольными клубами), а также из-за создаваемого благоприятного имиджа (в случае с «Футболом для дружбы»). Однако нельзя не заметить точно такие же техники «мягкой силы», применяемые в виде подбора команд на товарищеские телевизионные турниры. Деятельность «Газпрома», очевидно, служит не только узким корпоративным интересам, но и способствует росту имиджа России за рубежом (хотя бы у ближайших соседей или «близких по духу» стран). Помимо этого, в глазах россиян создается благоприятный для текущей конъюнктуры образ «таргетных» стран-партнеров. Очевидно, что в будущем подобные турниры будут расширять свою географию, если этому не помешают новые внешнеполитические кризисы, подобные украинскому.

Растегаев Даниил

В зарубежной стороне, на чужой планете предстоит учиться мне в университете...

Обучение в зарубежном институте, дружба с иностранными студентами, проживание в другой стране... Звучит как сказка? Нет! Факультет мировой политики предоставляет вам уникальную возможность пройти зарубежную стажировку! В числе партнеров, с которыми наш факультет установил высокий стандарт сотрудничества, особое место занимают такие ведущие вузы мира, как Гарвардский, Йельский, Оксфордский университеты, Университет штата Калифорния, Университет Сассекса и др.

Хотите узнать побольше? Мы предлагаем вам уникальную возможность получить информацию из первых уст! Мы пообщались со студентами, которые уже съездили на стажировку или как раз ее проходят.

Как проходит зарубежная стажировка? Отличаются ли предметы от наших? А стиль преподавания?

Валерия Сидельникова (выпускница бакалавриата ФМП): «На стажировке я была во время первого семестра четвертого курса. Стажировалась я в Китае, в Пекинском Университете языка и культуры. Он считается лучшим вузом для изучения китайского языка, и после обучения в нем я поняла: так говорят не зря. Стажировка была именно языковая, так что предметы отличались. Все было связано именно с языком. Зато стиль преподавания отчасти был похож на стиль нашего факультета: преподаватели полностью отдавали себя своему делу, лекции благодаря им были интересными и динамичными».

Анна Сухарева (3 курс): «Стажировка проходит замечательно! Мексика – интересная и своеобразная страна, и я всем советую не бояться стереотипов, выходить из зоны комфорта и пробовать учиться за границей, потому что оно стоит того. К сожалению, приходится мириться с местными реалиями: после трех дней учебы мой факультет захватила студенческая организация и объявила бессрочную забастовку (что тут происходит не то, чтобы каждый день, но сравнительно часто). С тех пор уже месяц мы сидим без учебы в ожидании новостей. Однако даже с опытом учебы всего в несколько дней, я могу сказать, что отличий много. Касательно учебных курсов, могу сказать, что многие предметы похожи на наши (например, история международных отношений), некоторые – совсем нет (те, которые углубляются в спец-

фику региона или конкретных местных проблем). Также здесь больше необычных авторских курсов. Еще одно огромное отличие: нет деления на лекции и семинары. Каждому предмету отводится два занятия в неделю по два часа, а дальше преподаватель сам решает, какой формат занятий ему проводить. Это могут быть как лекции или семинары в нашем понимании, так и нечто совмещенное. А стиль преподавания, конечно, зависит от преподавателя».

Мария Шпак (3 курс): «Для меня включенное обучение в Испании – абсолютно новый опыт. Методика преподавания отличается от нашей: курсы в основном лекционные, но на некоторых предметах есть довольно большой объем практических работ. Понятия «автоматов» там в принципе не существует, но сдать экзамен на испанском языке реально даже для иностранного студента. Экзамены в основном письменные, и это вначале заставляет понервничать. Однако потом приходит понимание, что в таком формате у нас есть больше времени на обдумывание ответа, что, в итоге, позволяет более качественно выполнить задание, чем во время устного экзамена. Сами предметы тоже отличаются, но преимущество международных программ заключается в том, что у студентов есть возможность выбрать себе те предметы, которые интересны им самим. То есть полностью самостоятельно составить себе расписание (разумеется, опираясь также на учебный план МГУ)».

Майя Лыторова (4 курс): «Вся стажировка в Финляндии пролетела в одно мгновение. Поначалу готовишься

к тому, что эта поездка станет целым этапом в жизни, кардинально тебя поменяет, заставит безумно скучать по дому, и потому одновременно и предвкушаешь её, и боишься. Но на деле, семестр, проведённый за рубежом, скорее больше похож на приключение и увлекательное путешествие, за время которого ты занят всем новым – знакомствами, обстановкой, культурой, учебой, так что на что-либо негативное попросту нет времени. Предметы ты выбираешь сам, руководствуясь в основном своими интересами и предпочтениями, а иногда (на самом деле) и расписанием. Заранее можно посмотреть расписание всех курсов, узнать, сколько придётся читать и делать дома самостоятельно, в какой форме (эссе, электронный экзамен, тест) и когда можно сдавать экзамен. При этом многие курсы совпадают по времени, поэтому, как бы сложно это ни казалось вначале, ты приобретаешь бесценный опыт в том, что касается тайм-менеджмента и планирования не только своего свободного, но и своего «рабочего» времени. Стиль преподавания отличается тем, что он абсолютно безличностный. Преподаватели не знают никого по именам (кроме преподавателей языковых курсов), любые работы шифруются номером, а не именем. Что поразило меня больше всего, здесь не принято критиковать студентов. Для меня это было странным. Объективность оценивания в конечном итоге, конечно, зашкаливает, но я все-таки предпочитаю стиль преподавания МГУ, поскольку считаю, что без здоровой критики со стороны преподавателей и, как следствие, без знания студентом собственных ошибок теряется сама суть образования».

Не возникло ли сложностей с языком, взаимопониманием с людьми? Не испытали ли вы культурный шок?

Валерия Сидельникова: «Вообще, это была не первая моя поездка в Китай. Я уже бывала в КНР после второго курса, преподавала английский язык в рамках волонтерской программы, так что к поездке была морально подготовлена и очень ее ждала. К тому же ребята курсом старше уже ездили в этот университет и рассказали, что это должно быть чем-то грандиозным. Огромного недопонимания не возникло: университет помог нам адаптироваться к среде, все было продумано до мелочей, так что культурный шок обошел меня стороной. Была даже специальная организация, которая помогала нам разобраться, что и как работает, нам кидали интересные статьи, проводили с нами разнообразные мероприятия и др. Сами студенты в рамках этой организации с удовольствием проводили экскурсии для нас. Единственная сложность возникла у

меня, когда нас распределили по группам и я пошла в ту, где уровень языка был самым высоким. Оказалось, что ребята в этой группе в большинстве своём были из Кореи и Японии, и, соответственно, уровень у них был действительно заоблачный. Зато была большая мотивация стараться и учиться. Поэтому к концу семестра уровень языка у меня серьёзно вырос, и я даже стала старостой. Так что ошибкой выбор группы не назовешь».

Анна Сухарева: «Культурного шока не было совсем, с первых дней я чувствовала себя абсолютно спокойно и уверенно, как будто прожила тут всю жизнь! А вот языковой барьер... Да, это мешало жить первые пару недель, и мешало сильно. Но чем больше опыта получаешь, чем чаще заставляешь себя выходить из зоны комфорта – тем быстрее уходит этот ступор. Но не нужно забывать, что одной «языковой среды» недостаточно, нужно продолжать учить язык, даже когда находишься в другой стране. Еще стоит обратить внимания на диалект страны, в которую ты едешь. Например, изучая кастильский испанский, можно попасть в неловкую ситуацию, если предложишь «сесть на автобус» в Мексике».

Мария Шпак: «Культурного шока как такового не было. На удивление быстро удалось влиться в студенческий коллектив. С языком иногда возникали трудности, ведь, порой, бывает очень сложно вспомнить какое-нибудь необычное слово, которое внезапно оказывается очень необходимым в быту. В таких случаях на помощь приходят ассоциации или, если все совсем плохо, язык жестов».

Майя Лыторова: «Нет, возможно прошлый опыт языковых курсов за границей или тот факт, что я была не так далеко от России, освободили меня от какого-либо культурного шока или homesick-a. Буду честна, мне было гораздо комфортнее находиться в Финляндии. За семестр такие вещи, как безупречная экология, размеренный темп жизни, гораздо более высокий уровень этой жизни, другая культура поведения, например, в общественных местах, позволяют тебе ощутить весомую разницу, которая прежде всего отражается на собственном настроении и самочувствии. Трудностей с языком не было совсем: финны, даже не получившие высшего образования, прекрасно владеют английским языком. Однако, были сложности в практике финского языка, который я начала там изучать, потому что финны все время пытаются упростить тебе жизнь и перейти на английский. Что касается вопроса взаимопонимания, у меня остались неоднозначные впечатления. С одной стороны, все очень добры и готовы тебе помочь, но, с другой, сами финны – очень сложная нация. Они

достаточно закрыты и необщительны, держат дистанцию даже в общении друг с другом, не позволяют себе задавать много вопросов, да и вообще они немногословны. Тем не менее к каждому можно найти подход, и я все же завела себе друзей.

Интересно ли вам было учиться? Какова студенческая жизнь за границей?

Валерия Сидельникова: «Это одна из лучших моих поездок, учиться было безумно интересно. Мы делали то, что нам нравилось, все было весело и как-то непринужденно. Время летело стрелой. Университет и программа были адаптированы для нас, организовывались различные мероприятия, мы выступали по группам, были творческие и учебные конкурсы... Предметы тоже были интересными, каждый преподаватель старался разнообразить занятие. Семестр пролетел как один миг, и уезжать было очень тяжело, потому что мы все сроднились. Даже была возможность посмотреть сам Пекин, ведь, как я уже говорила, студенты университета с удовольствием нам помогали. Остались только положительные воспоминания».

Анна Сухарева: «Не совсем могу ответить, но начало было многообещающим! Много анализа, самостоятельной домашней работы, дебаты и обсуждения, проекты и командная работа... Я даже немного боялась начала учебы, было страшно, что будет слишком тяжело справляться с такой нагрузкой. Студенческая жизнь веселая, яркая и насыщенная, с большим количеством внеурочных занятий и кружков, горящих дедлайнов, а также неформальных встреч и поездок. Думаю, это прекрасно!».

Мария Шпак: «Учиться было очень интересно, для иностранных студентов устраивают насыщенную культурную и образовательную программу. Это было нечто невероятное! У нас были экскурсии, общие вечеринки, воркшопы и другие мероприятия, которые помогали нам познакомиться с остальными иностранными студентами, погружали нас в культуру Испании, а еще дали возможность лучше влиться в коллектив и понять, как будет проходить наше обучение и что нужно обязательно знать студентам, стажирющимся за границей в рамках программы Erasmus».

Майя Лыготорова: «По моим наблюдениям, студенческая жизнь за границей очень бурная. Не могу даже сравнивать с нашей. У нас университет, в большинстве случаев, ограничивается образовательной функцией и в студенческую активность бывает довольно сложно привлечь ребят. Там, студенческие организации и профсоюзы — это мощнейшая сила. И, если учиться там не один семестр, а, например, 4 года, то ты многое потеряешь, не став членом местного Студсоюза. Участие дает огромное количество скидок по всей стране, начиная от баров и клубов, заканчивая билетами на самолёт и круизный лайнер; медицинские услуги на высшем уровне; фитнес- и спортивные центры разбросаны по всему городу... На самом деле, список удобств можно дополнять долго. Помимо этого, каждую неделю проводится как минимум одно массовое мероприятие для студентов. В общем, студенческие организации, словно магнит, притягивают не только человеческие ресурсы, но и финансовые активы со стороны. Руководство университета и даже города всегда считается с мнением студенческих профсоюзов. Это здорово!».

Были ли какие-то смешные или забавные истории во время стажировки? Или, может, какое-то интересное и самое запоминающееся событие... Поделитесь?

Валерия Сидельникова: «Первое, что приходит в голову, — поездка с группой в другой город Чэндэ. Туда по-

ехали группы с высоким уровнем языка, организовывал все университет. Была безумно интересная программа, мы посещали различные храмы, парки, нас посвящали в китайскую культуру, везде сопровождали гиды и рассказывали подробно буквально о каждом камне. Жили мы в специальном отеле. Во время этой поездки мы с ребятами из группы собирались вместе, делились своими мыслями... Меня поразило, что было совсем не важно, из какой ты страны, из какого университета... У нас все равно оказалось много общего. И тогда я поняла, что хочу возвращаться в Китай снова и снова».

Анна Сухарева: «Наверное, сам факт того, что я приехала на другой континент, в другой часовой пояс, собралась учиться, а мой факультет ушёл на забастовку — и есть самое забавное событие. Давайте вместе посмеёмся...».

Мария Шпак: «Самыми запоминающимися были путешествия. Мы с другими студентами, которые также приехали в рамках международных программ, были как в столице Мадриде и крупнейшем испанском городе Барселоне, так и в маленьких городках, которые отличаются особой атмосферой и неповторимым колоритом. Это позволило лучше понять страну, в которой мы находимся, и прикоснуться к древней архитектуре, памятникам культуры и искусства, и это очень классный опыт. Ну и сами занятия, мы на каждом узнавали что-то новое, я надеюсь, это поможет в дальнейшей жизни».

Майя Лыготорова: «Приведу пример одного из домашних заданий по финскому языку: оно заключалось в изучении культуры Финляндии. Преподаватель подготовила карту города с музеями, галереями, соборами, другими важными, с точки зрения истории, зданиями, лучшими местами города (кафе, площади, пирс, бульвары и тд.) и распланировала для нас пару дней, в течение которых каждый в паре с одноклассником или в компании побольше должен был обойти все эти места в нужном порядке, параллельно выполняя несложные интерактивные задания в режиме онлайн. На выполнение этого задания у нас был целый семестр. Так мы завели первых друзей, узнали город. Было очень интересно!».

Благодарим девочек за интервью! Хотели бы вы тоже поехать на зарубежную стажировку? Это не так уж и сложно. Вся подробную информацию вы можете получить от старшего инспектора по работе с иностранными студентами Т.Д. Чижковой (кабинет №559, 8-495-939-41-20) или от заместителя декана по международному сотрудничеству и работе с иностранными студентами и Н.В. Силаевой (кабинет №681, e-mail studyabroad@fmp.msu.ru).

